

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе Болашенко-вой Екатерины Александровны на тему:

«Образ эмира Исмаила Самани и представления об эпохе Саманидов (IX–X вв.) в постсоветском Таджикистане», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

Работа Е. А. Болашенко-вой посвящена таким актуальным для постсоветского пространства проблемам, как историческая память и процесс нациестроительства в отдельно взятом государстве. В современном Таджикистане мы можем наблюдать многочисленные коммеморативные практики, связанные с образами древности и средневековья и направленные на построение национальной идентичности и достижение национального единства (тадж. *“ваҳдати миллӣ”*). Для своего исследования Е. А. Болашенко-ва выбрала один из наиболее ярких сюжетов – эпоху Саманидов (IX–X вв.), а из исторических фигур того времени, популяризированных в современном Таджикистане, наибольшее внимание уделила эмиру Исмаилу Самани (правил в 892–907 гг.). Таким образом, автор изучает не столько саму эпоху Саманидов с точки зрения историка (хоть и обращается в ходе исследования к ряду средневековых источников, таких как сочинения Наршахи, Гардизи и других персо- и арабоязычных историографов), сколько сегодняшние представления о ней с позиции антрополога. По этой причине основные источники диссертации относятся к последним трём десятилетиям.

Актуальность выбранной диссертантом темы продиктована той историко-политической ситуацией, которая возникла после распада СССР на постсоветском пространстве. Строительство самостоятельных национальных государств потребовало поисков культурно-политических стратегий, которые бы не только символически, но и на деле обеспечили единство народов и создали почву для осознания ими собственной этно-национальной идентичности. Автор исследования проделала поистине титаническую работу, предприняв подробнейший экскурс в историю изучения проблем нациестроительства на территории постсоветской Центральной Азии. Однако при многочисленности изученных источников проблемы собственно исторической памяти в Таджикистане рассматриваются не часто, а существующие работы почти не привлекают материал на таджикском языке. Кроме того, эти работы чаще всего оценивают официальный государственный дискурс и в гораздо меньшей степени затрагивают его

восприятие простыми гражданами (например, через интервью с информантами). **Новизна** исследования состоит в привлечении целого ряда ранее не рассматривавшихся и не переведённых таджикоязычных источников и введении их в научный оборот, а также в комплексности подхода к проблеме и, таким образом, восполнении данного пробела.

Отметим, что скрупулезное изучение Е. А. Болашенко научных концепций, связанных с рассматриваемым в диссертации кругом вопросов, было направлено, в том числе, и на поиск наиболее адекватных инструментов анализа собранного эмпирического материала. И такой инструмент был найден: автор рассматривает весь корпус разноплановых материалов сквозь призму теоретических идей этносимволизма британского исторического социолога Энтони Д. Смита (1939–2016). Такой угол зрения, несомненно, привносит в текст исследования дополнительный элемент новизны. Осмысляя материалы, собранные в постсоветском Таджикистане, автор находит подтверждение ряду концепций Э. Д. Смита, созданных им в ходе изучения других стран и обществ («этнические мифы», «золотой век», «герои», «священные территории», «возрождение»). Результаты исследования подтверждают плодотворность применения выбранного подхода для описания процесса нациестроительства в государствах постсоветской Центральной Азии.

Текст диссертационного исследования состоит из введения (с. 3–26), трёх глав (с. 27–258), заключения (с. 259–267), списка использованных работ на русском, таджикском, английском и персидском языках (с. 268–307) и двух приложений: списка информантов (с. 308–309) и 57 иллюстраций, преимущественно авторства самой Е. А. Болашенко (с. 310–334).

Представленная диссертация демонстрирует научную глубину осмысления изучаемого материала и, соответственно, убедительность результатов его анализа. Автор работу приходит к закономерным выводам относительно причин, по которым эпоха правления династии Саманидов и личность Исмаила Самани была выбрана опорной в продвижении идей независимого и процветающего государства и в создании современного мифа о Золотом веке. Концепция «возвращения к корням», представленная на уровне высшего руководства современного Таджикистана, построена на тех культурных рефlekсах и реалиях, которые опираются на богатейшее классическое литературное наследие, фундамент которого были заложены, в том числе, и политикой Саманидов в период правления Исмаила Самани. После длительного периода господства арабского языка, языка завоевателей, национальный язык, в ту пору носивший название *фарси-йе дари*, был утвержден как язык государственный. Собираемые древние предания,

осуществленное под патронажем правящей династии, стало одним из важнейших факторов сложения национальной эпопеи «Шахнаме» Фирдоуси. Картина мира, отраженная в национальном эпосе, до сих пор является актуальным фондом национальных символов для народов Таджикистана, Ирана, Афганистана, о чем свидетельствует и представленное диссертационное исследование. Через эпопею было передано древнее цивилизационное наследие, которое отсылает к доисламской, зороастрийской мифологии, в первую очередь к мифу о Золотом веке и его главные герои Йиме (Джаму, Джамшиду).

Интересным и довольно смелым представляется предположение автора о корнях некоторых мотивов, представленных в проанализированных текстах. Прежде всего, это подчеркнутое внимание к спокойствию и безмятежности, которые приписываются сегодня государству времён эмира Исмаила. В начале своих рассуждений Е. А. Болашенко объясняет стремление к покою как к одной из важнейших ценностей для страны, прежде всего травматическим опытом гражданской войны 1992–1997 годов. Однако, развивая эту мысль, обнаруживает, что подобная логика может восходить к временам гораздо более древним. Так, абсолютный покой всех сфер жизни выступают в качестве одной из главных заслуг легендарных царей древнего Ирана. В Авесте при описании правления царя Йимы тема покоя и стабильности доведена до абсолюта: в его царстве на протяжении веков не было «ни холода, ни зноя, ни старости, ни смерти». Царство Золотого века, «город вечной весны» (*шахр-е хамише бахар*) становится устойчивым топосом в описаниях идеальных городов и государств, как реальных, так и вымышленных.

В рамках изучаемой темы диссертант обратилась к поэтическим публикациям, которые особым образом связывают современный Таджикистан с древними корнями цивилизации через память литературной традиции, принадлежащей иранскому этносу. Хотелось бы обратить внимание на некоторые детали, которые могут оказаться полезными для прояснения внутренних пружин выбора тех или иных образов и символов как наиболее действенных для укрепления единства нации и фундаментальных основ самоидентификации таджиков.

Восхваления, которые современные поэты слагают в честь Исмаила Самани, представляют собой достаточно сильно осовремененные, но сохраняющие традиционные клише, слепки с официального придворного панегирика. Собственно, «герой» (в терминологии Э. Д. Смита) предстает как тот, кто установил порядок на месте хаоса и возжег свет в темноте, он уподоблен идеальным царям и героям древности. Таков же повторяющийся снова и снова прием описания Э. Рахмона как прямого наследника

прежнего героя. В основе данной парадигмы лежит универсальный концепт «возврата к древности», который наряду с художественной природой (смена стилей в искусстве) может принимать форму государственной политики и осуществляться «сверху». Условием провозглашения такой государственной политики может быть длительное иноземное господство (Иран после арабского завоевания), охранительная борьба против влияния извне (Япония эпохи Мэйдзи). В том числе и на основе этой концепции осуществляется политика объединения нации в современном Таджикистане. Именно условия раскола нации в период гражданской войны усилил тенденцию к продвижению идей веротерпимости и включению доисламских реалий (зороастризма, его ответвлений, священной книги Авесты) в единый ряд с исламскими реалиями и Кораном. В этом же ключе предстает в рассмотренных образцах современной таджикской официальной поэзии и положение суннизма и шиизма. В цитируемых поэтических контекстах Авеста отвечает не в буквальном смысле за религиозную идею, а скорее как раз за национальную. Собираание древних преданий в среде мобедов и дехканов по приказу Саманидов было частью политики восстановления национальной традиции. В подобном формате можно рассматривать и политику первого представителя династии Пехлеви в Иране. Хотелось бы пожелать диссертанту в дальнейшей работе обратить более пристальное внимание на эти достаточно очевидные аспекты осуществляемой в современном Таджикистане политики объединения нации.

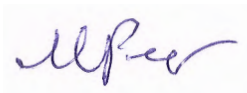
В целом диссертационное исследование Е. А. Болашенковой оставляет впечатление фундаментальности, оригинальности, безупречной работы с материалом. Диссертация свидетельствует о высокой культуре научного языка. Автореферат и публикации адекватно отражают основные положения диссертации, вынесенные на защиту. Работа прошла все стадии научной апробации, а потому, как представляется, автор диссертации представит в ней полностью достоверные и убедительные выводы и результаты. Они могут послужить отправной точкой для осмысления сходных процессов в других государствах, возникших на постсоветском пространстве.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертационное исследование «Образ эмира Исмаила Самани и представления об эпохе Саманидов (IX–X вв.) в постсоветском Таджикистане» соответствует паспорту научной специальности «5.6.4 — Этнология, антропология и этнография» и отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени

кандидата наук. В соответствии с этим автор представленного исследования, Е. А. Болашенко заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент:

Рейснер Марина Львовна,



E-mail: marinareys@iaas.msu.ru

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, 101999, ул. Моховая, д.11, стр. 1. Тел. +7 (495) 629-43-49

Доктор филологических наук по специальности 10.01.06 – Литература народов Азии и Африки, профессор кафедры иранской филологии

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

18.05.2026

Подпись заверено

Зав. канцелярией
ИСАА МГУ
С.С. Нипа

ИНСТИТУТ
СТРАН
АЗИИ
И АФРИКИ

22 05 2026

